

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-447-457

УДК 314.174:338.001.36

Факторы роста населения Барнаула в XXI в.: зависимость от социально-экономического развития Алтайского края и возможностей интенсификации его приграничного взаимодействия

А.В. Кротов, С.Д. Маменов, Р.О. Баталов

Алтайский государственный университет
Российская Федерация, Алтайский край, 656049, Барнаул, пр. Ленина, 61

В статье проводится анализ причин роста населения города Барнаула, несмотря на, казалось бы, сравнительно неблагоприятные социально-экономические условия. Рассмотрены основные факторы, способствовавшие приросту городских жителей краевой столицы. Охарактеризовано экономико-географическое положение Барнаула. Дается сравнение по отдельным показателям с сибирскими и дальневосточными региональными центрами, и учитываются рейтинги качества жизни в городах и регионах России. Для облегчения восприятия пространственного положения, характеристики окружения и демонстрации перспективных направлений хозяйственного развития рассматриваемого города и его субъекта федерации авторы создали две картосхемы. По выделенным радиусам можно судить о доступности столицы для жителей края, территориях, с которыми логично было бы создавать кооперацию и промышленно-инновационные кластеры, и пространствах, входящих в ближайшее рыночное окружение, где местная продукция была бы конкурентоспособна при прочих равных возможностях. Подчеркивается важность социоэкономики при выборе места жительства мигрантами.

Ключевые слова: Алтайский край, Барнаул, депрессивный, социоэкономика, миграция, рост населения

Введение

Алтайский край и его столица Барнаул находятся в ядре ультраконтинентальной зоны (Безруков, 2008), им необходимо интегрироваться с прилегающими регионами для увеличения совокупного потенциала экономики. Это депрессивный регион с одними из самых низких зарплат в стране на протяжении последних 20 лет. Актуальными являются определение и характеристика особенностей прироста населения краевого центра. Сам по себе отток населения из вымирающих деревень и городов в Барнаул не создает прибавочного продукта. Задачи исследования — выявление потенциала Барнаула как собирателя мигрантов и анализ возможностей его развития как центра, связанного с близлежащими территориями.

Обзор литературы

Актуальность и многогранность демографических и социоэкономических проблем регионов изучается в трудах как отечественных, так и западных ученых.

В трудах отечественных ученых особенного внимания заслуживают исследования о становлении и развитии городов — центров регионов, а также итоги и перспективы урбанизации на территории России на примере отдельно взятых субъектов (Лаппо, 2008; Зубаревич, 2010; Нефёдова, 2015; Трейвиш, 2015).

Определенную значимость для исследования имела работа М.Н. Мироновой, Н.Г. Кузнецовой и А.Н. Шолудько (2017) в вопросе анализа разных типов городов Транссибирской магистрали в постсоветский период.

Также была изучена работа М.Ф. Ткаченко и А.В. Журовой (2017) на предмет трансграничного сотрудничества регионов. Особый интерес в работе авторов вызывает возможность приграничного сотрудничества и экономической интеграции Алтайского края и Республики Казахстан.

Л.А. Безруков разработал и реализовал экономико-географическую концепцию континентально-океанической дихотомии, которая позволяет установить и количественно оценить характер и силу влияния этого фундаментального фактора на международное и региональное развитие стран и определенных отдельно взятых территорий.

Э. Филдинг (Fielding, 1989) изучил динамику распределения и миграции населения в 14 странах Западной Европы с середины XX в. Он рассмотрел перераспределение населения в странах Западной Европы и обозначил особенности и связи миграции населения, урбанизации в рассматриваемых странах и влияния рассматриваемых факторов на труд и занятость. Выделил такие понятия, как пространственная концентрация и деконцентрация населения.

Методы и подходы

В данной работе были использованы следующие методы и подходы: картографический — для графической оценки исследуемой территории Барнаула, Алтайского края и прилежащих субъектов; статистический — для анализа текущих демографических данных, миграции и уровня жизни населения. Также при проведении исследования были использованы исторический, пространственно-аналитический, сравнительный и системный методы исследования.

Изучены данные текущего демографического учета, ежегодные статистические сборники Росстата (Регионы России, 2016) и Всероссийской переписи населения 2010, результаты различных опросов и рейтингов по качеству и уровню жизни в регионах и городах (Рейтинг регионов РФ..., 2018; Полный рейтинг 250 городов России..., 2017; Горбачёва, 2014).

Результаты

Население Барнаула выросло с 2010 по 2017 г. на 27,5 тыс. чел. (База данных..., 2018). Этот прирост связан прежде всего с оттоком людей из сельской местности и депрессивных городов Алтайского края. О влиянии различных факторов на урбанизацию и обратные процессы есть много работ (Fielding, 1989). Сложность для авторов представляла оценка контртенденции росту населения в виде миграции из Барнаула в экономически более привлекательные регионы (выезд за рубеж на постоянное местожительство сейчас не велик).

Барнаул — место в крае с наиболее оптимальными условиями для жизни, исходя из потенциала развития социальной экономики. В городе имеется относительно дешевая и доступная инфраструктура — 18 место по торговым площадям на тысячу человек среди городов России (The market..., 2017), хотя Барнаул уступает всем региональным столицам за Уралом по показателям средней зарплаты (Регионы России, 2016).

Барнаул — город средних возможностей для алтайской молодежи, которая вырывается из районов края и городов по причине их экономической и еще большей социальной депрессии. Имея мощный образовательный комплекс (с более 35 000 только бюджетных мест) с большим количеством общежитий, за 3—6 лет обеспечивается мягкое переселение в город. В результате такой постепенной адаптации к жизни в столице региона молодежь получает свой неоценимый опыт в приспособлении к жизни в большом городе. По нашим оценкам, 60 % переезжающих учиться из районов и других городов в Барнаул пытаются в нем остаться (шестая часть из них возвращаются обратно домой). Дополнительный прирост фиксируется из Казахстана. Для существенной части русскоязычных студентов из Восточного Казахстана переезд в Барнаул имеет преимущество перед Алма-Атой и Астаной.

Именно учащаяся молодежь дает самый мощный миграционный приток (с учетом рождающихся после детей), далее идет переезд в город в поисках работы, потом возвратные миграции.

Для аграрного края Барнаул еще долгое время останется ориентиром и притяжением. В регионе с миллионным сельским населением есть, как минимум, возможность у 20 % из них мигрировать в столицу края (а есть еще и другие, менее развитые города). Это количество регулируется наличием в долгосрочном плане рабочих мест (перспективами их нахождения) и стоимостью жилья в Барнауле. Уровень безработицы в Барнауле на протяжении многих лет значительно ниже, чем в Бийске и Рубцовске, не говоря уже о сельской местности.

Через Барнаул проходит Туркестано-Сибирская железнодорожная магистраль, которая потеряла товаро- и пассажирооборот и былую значимость для социально-экономического развития края, но оставляет за собой перспективные возможности при использовании транспортного коридора из Сибири в страны Центральной Азии, в особенности если удастся присоединиться к китайскому проекту «Один пояс, один путь».

Чтобы описать тяготение населения края к его столице, рассмотрим карто-схему распределения населения по региону (рис. 1). Нами выделено три уровня периферии края. Доступ к населенным пунктам 1 радиуса, расположенного в зоне влияния Барнаула, наиболее быстрый. От центра до любого из них можно добраться за время, не превышающее трех часов. Районы, расположенные вне зоны быстрой доступности от центра и находящиеся в отдалении от 150 до 300 км, определены во вторую зону. Остальная часть территории края, за границей зоны в 300 км, выделена нами в дальнюю периферийную зону.

В зоне радиуса 500 км от города расположены крупнейшие ключевые города и агломерации — партнеры Барнаула и края в целом. Благодаря географическому положению город имеет возможность развития торгово-экономических отношений со странами Центрально-Азиатского региона. В зоне 2000 км от краевой

столицы располагаются бывшие республики СССР (Киргизия, Таджикистан, Казахстан и Узбекистан), а также Монголия и Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. При этом на таком же расстоянии от города почти весь Сибирский федеральный округ (СФО) (рис. 2). Это потенциальный рынок сбыта различных продовольственных товаров, которые по возможности должны пройти все этапы переработки для получения достаточной прибавочной стоимости, машиностроения и других отраслей производства. О перспективах развития приграничного положения края можно посмотреть подробнее у М.Ф. Ткаченко и А.В. Журовой (2017). Но мы считаем, что для экспортно-ориентированного развития экономики Алтайского края важно обязательное переформатирование третичного, а еще лучше создание четвертичного сектора.

По большинству душевых показателей (объем промышленного производства, объем инвестиций в основной капитал, оборот розничной торговли, ввод жилья) город занимает 5—7 место среди региональных столиц СФО. По качеству уровня жизни среди сибирских регионов в 2017 г. Алтайский край занял 7 место, опустившись с 61 на 66 место на федеральном уровне с 2015 г. (Рейтинг регионов РФ..., 2018). Судя по тенденции, качество жизни в регионе будет падать. При этом важно понимать, что Барнаул является одним из немногих крупных муниципальных центров в крае, сохраняющих относительное благополучие населения на фоне депрессивного положения края в целом.

Статистика демонстрирует рост населения Барнаула с 2009 г. на фоне Бийска и Рубцовска, где население убывает, как и в целом по Алтайскому краю (рис. 3).

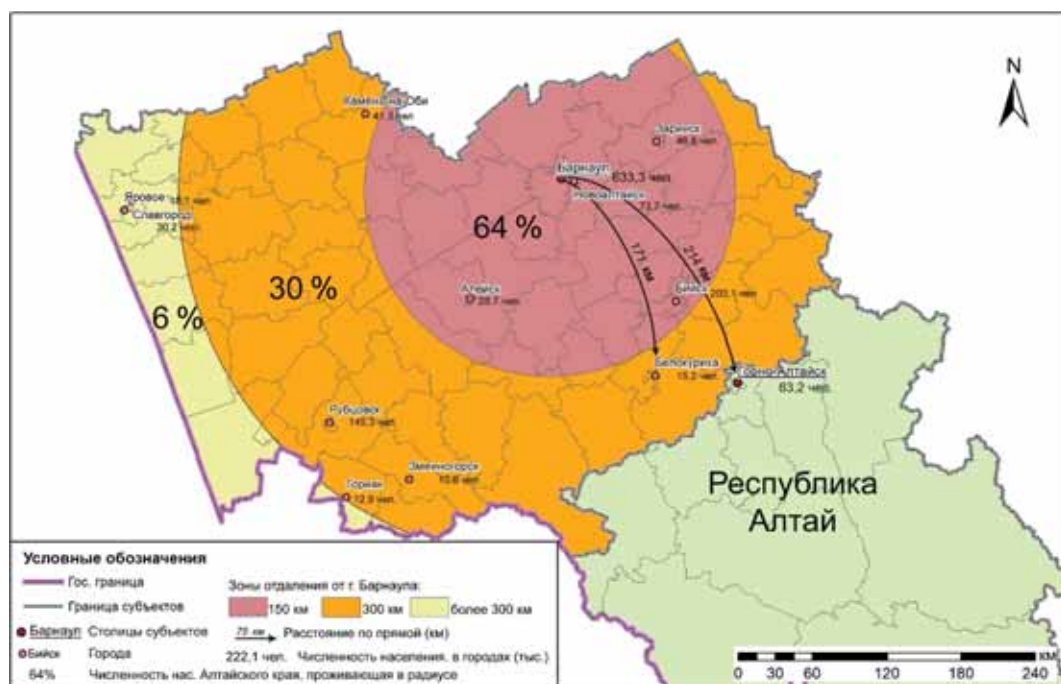


Рис. 1. Картосхема распределения населения на территории края от центра к периферии
[**Figure 1.** Schematic map of population distribution in the region from the center to the periphery]

Источник: данные учета населения Алтайкрайстата.



Рис. 2. Картограмма численности населения в пределах 500 и 2000 км радиуса от Барнаула
 [Figure 2. Schematic map of the population within 500 and 2000 km radius from Barnaul]

Источник: составлено авторами по данным World population 2015. World Population Prospects. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/> (дата обращения: 10.03.2018).

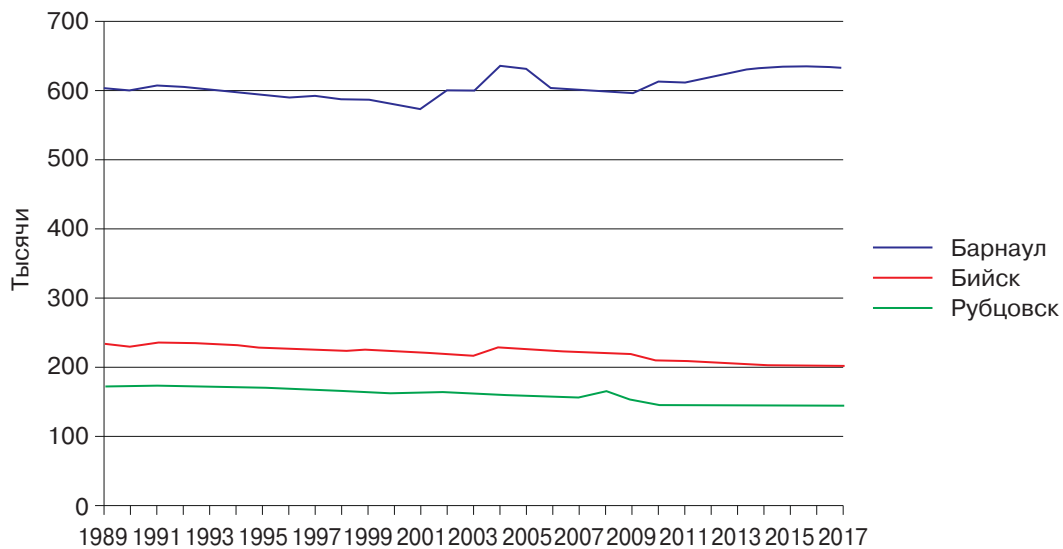


Рис. 3. Изменение численности населения Барнаула и других крупных городов края, тыс. чел.
 [Figure 3. Change in population number of Barnaul and other major cities of the region]

Источник: данные учета населения Алтайкрайстата.

Характер убыли/притока населения в Барнауле носит колебательный характер, что имеет в том числе демографическую природу (разрывы между разновозрастными поколениями и отложенная рождаемость). Так с 2001 по 2004 г. наблюдался резкий скачок в численности населения, сменившийся с 2004 г. убылью вплоть до 2009 г.

Стоит упомянуть, что по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума Алтайский край занимает 64 место в общероссийском рейтинге регионов (Рейтинг регионов РФ..., 2018). Также и в других рейтингах, где сделана оценка качества жизни населения столичных и крупных городов России, Барнаул занимает последовательно низкие места. Например, в рейтинге «Лучшие города России» Барнаула нет даже в сотне (Горбачёва, 2014). В другом рейтинге, где отдельные российские города оценивались по качеству жизни, Барнаул занял 60 место (Полный рейтинг 250 городов России..., 2017).

С 2014 г. фиксируется интенсивная застройка города (табл. 1). При этом Барнаул — явный лидер среди других городов Алтайского края по ежегодному вводу в эксплуатацию жилых домов (табл. 2), Бийск и Рубцовск отстают по данному показателю примерно в 3 и 17 раз соответственно.

Таблица 1/ Table 1

**Ввод жилья по крупным городам Сибирского федерального округа
и Алтайского края, м² на душу населения
[Housing construction in large cities of the Siberian Federal District, m² per capita]**

Город	Год			
	2010	2013	2014	2015
Новосибирск	0,69	0,76	0,93	1,09
Красноярск	0,64	0,68	0,58	0,66
Томск	0,65	0,64	0,68	0,75
Кемерово	0,44	0,51	0,51	0,52
Омск	0,3	0,48	0,54	0,48
Барнаул	0,58	0,53	0,65	0,87
Бийск	0,09	0,23	0,23	0,26
Рубцовск	0,09	0,06	0,06	0,05

Источник: рассчитано авторами на основании данных статистических сборников Росстата «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» за 2010–2016 гг.

Ряд факторов обуславливает положительные стороны экономико-географического положения (ЭГП) края. К таковым в первую очередь относится расположение края на южной оконечности СФО. Привлекательность региона как сельскохозяйственного центра обусловила большую долю населения, проживающего в сельской местности (табл. 2). На данный момент — 43,7 %. Эта цифра ежегодно постепенно снижается, но в пределах СФО по общей численности сельского населения Алтайский край — лидер и пятый в России (Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., 2017).

Климатические ресурсы и предгорное положение края формируют привлекательность его туристско-рекреационного потенциала. Барнаулу необходимо вписаться в данную специализацию не только в качестве транзитного пункта, но как важный сервисный центр. Развитие пригородного и дачного хозяйства создает

дополнительное преимущество по сравнению с другими значимыми столицами Сибири. По количеству личных дачных хозяйств Алтайский край лидирует среди других регионов СФО (Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, 2017). Экологизация жизни и мода на потребление натуральных продуктов питания ведет к смене миграционно-демографического поведения.

Таблица 2/ Table 2

Численность сельского населения СФО по субъектам (%)
[Number of rural population of the Siberian Federal District by subjects (%)]

	Сельское население				
	2005	2013	2014	2015	2016
СФО	28,8	27,5	27,3	27,1	27,0
Республика Алтай	73,8	71,0	70,8	70,8	70,8
Республика Бурятия	43,6	41,2	41,1	41,0	41,1
Республика Тыва	48,1	46,0	46,1	45,8	46,0
Республика Хакасия	29,2	31,9	31,5	31,2	30,9
Алтайский край	46,0	44,2	44,0	43,8	43,7
Забайкальский край	35,8	32,9	32,6	32,3	32,0
Красноярский край	24,3	23,6	23,3	23,0	22,8
Иркутская область	20,7	20,6	21,1	21,0	21,1
Кемеровская область	14,9	14,4	14,3	14,2	14,2
Новосибирская область	24,2	21,8	21,5	21,3	21,1
Омская область	29,6	28,1	27,8	27,6	27,4
Томская область	31,4	28,4	28,1	27,8	27,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 42.

Регион будет развиваться, только если в столице, которая является основным поглотителем населения, произойдут позитивные хозяйственные изменения. Мы согласны с Н.В. Зубаревич (2010) в необходимости стимулирования инвестиций для создания новых рабочих мест и улучшения социальной среды города. Также необходима городская эффективность, а не просто бесконечное расширение административно-бюрократического аппарата и развитие сектора услуг для внутреннего потребления.

Заключение

Авторы изучили демографические тенденции, вызванные социально-экономическими причинами, отмеченные в других городах и регионах государства. Итогом данной работы стали следующие выявленные факторы, оказавшие максимальное влияние на рост населения краевой столицы:

1. Край занимает южное положение среди территорий Сибири и Востока с комфортным в целом климатом в Барнауле.
2. Отток населения в Барнаул не лимитирован малой людностью региона.
3. Стоимость жизни и создания всей социально-жилищной инфраструктуры самая низкая среди региональных столиц Сибири.

4. Нет ни водных, ни экологических, ни каких-либо других неудобств местности или ограничений роста города.

5. Относительно рядом, по сибирским меркам, находятся известные рекреационно-аттрактивные места — курорт Белокуриха, Горный Алтай, соленые озера, реликтовый бор, а также двухмиллионная новосибирская агломерация с ее культурно-деловым потенциалом.

6. Совокупный демографический потенциал города не низок, что способствует развитию здесь досугово-развлекательного комплекса и социэкономике в достаточном объеме и качестве для большинства местного населения.

7. Технологический прогресс и инновации, с одной стороны, позволяют гораздо меньшему населению в сельской местности получать в том же или большем количестве аграрную продукцию. С другой стороны, многое будет зависеть от того, сможет ли столица воспользоваться своим приграничным потенциалом и стать транзитно-центральным местом для кооперации с соседними территориями, максимально используя естественные и приобретенные возможности.

8. Экономические факторы важны для выбора места жительства, в особенности молодежью, но также влияют фактор адаптации к другим условиям и комфортность дальнейшего пребывания.

Мы видим место краевой столицы как своеобразного центра многомиллионной территории, где за счет синергетического эффекта и правильного использования преимуществ ЭГП города есть возможность поступательного социально-экономического развития целого региона. В то же время, каждый крупный город должен найти свою идентичность и конкурентную стратегию для привлечения инвестиций, экономически выгодных функций и квалифицированных трудовых ресурсов.

© Кротов А.В., Маменов С.Д., Баталов Р.О., 2018



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

База данных показателей муниципальных образований. Алтайский край // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst84/DBInet.cgi> (дата обращения: 16.05.2018).

Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / отв. ред. Б.М. Ишмуратов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т географии. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. 369 с.

Горбачева С. Лучшие города России // Секрет фирмы. 2014. № 4. С. 53—55.

Зубаревич Н.В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 5—19.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 02.03.2018).

Ланно Г.М. Города — центры единиц административно-территориального деления России // Россия и ее регионы в XX в.: территория, расселение, миграции / под ред. О. Глезер, П. Поляна. М.: О.Г.И., 2005. С. 281—307.

- Миронова М.Н., Кузнецова Н.Г., Шолудько А.Н.* Типы городов Транссибирской магистрали России: динамика численности населения и промышленных функций // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25 № 4. С. 553—565.
- Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И.* Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // *Социологические исследования*. 2015. № 12. С. 60—69.
- Полный рейтинг 250 городов России по качеству жизни // Domofond.ru: издание о недвижимости. 19 декабря 2017. URL: https://www.domofond.ru/statya/polnyy_reyting_250_gorodov_rossii_po_kachestvu_zhizni/6764 (дата обращения: 08.03.2018).
- Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 2 т. // Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017.
- Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 442 с.
- Рейтинг регионов РФ по качеству жизни — 2017 // РИА Рейтинг. 2018. URL: <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html> (дата обращения: 07.03.2018).
- Ткаченко М.Ф., Журова А.В.* Факторы и потенциал приграничного сотрудничества регионов государств — членов ЕАЭС // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25 № 3. С. 319—332.
- Fielding A.* Migration and counter urbanization in Western Europe since 1950 // *Geographical Journal*. 1989. No. 155. P. 62.
- The market of shopping centers in cities of Russia 2017. TOP-20 // Rilos company. 2017. URL: <https://geomatrix-retail.com/the-market-of-shopping-centers-in-russia-2017/> (дата обращения: 16.05.2018).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 мая 2018

Дата проверки: 12 августа 2018

Дата принятия к печати: 24 сентября 2018

Для цитирования:

Кротов А.В., Маменов С.Д., Баталов Р.О. Факторы роста населения Барнаула в XXI в.: зависимость от социально-экономического развития Алтайского края и возможностей интенсификации его приграничного взаимодействия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2018. Т. 26. № 3. С. 447—457. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-447-457

Сведения об авторах:

Кротов Александр Викторович, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета. *Контактная информация:* e-mail: krotov_av@mail.ru

Маменов Сергей Даниярович, аспирант кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета. *Контактная информация:* e-mail: Seregamamenov23@mail.ru

Баталов Роман Олегович, студент кафедры физической географии и геоинформационных систем 4 курса географического факультета Алтайского государственного университета. *Контактная информация:* e-mail: romanbat777@gmail.com

The growth factors of Barnaul's population in the 21st century: dependence on the social and economic development of Altay Krai and possibilities of intensification of its border interaction

A.V. Krotov, S.D. Mamenov, R.O. Batalov

Altai State University
61 Lenina Ave., Barnaul, 656049, Altai Krai, Russian Federation

Abstract. In the article the analyzing of raised up the population in Barnaul city is shown. Despite the fact of social and economic favorable conditions there are the common facts of growth the population in the city. Also you can see the characteristics of economics and geographic location and the comparison of quality of life in Russia. The authors created two schemes to simplify the location, to give some directions and to show the progress in branches of production. Using this store you can see the best supply to make your business competitive in this region. Also the migrants take social economics in consideration of choosing the place to live in.

Keywords: Altai Krai, Barnaul, depressive, socioeconomics, migration, population growth

References

- Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. (2018). *Baza dannykh pokazateley munitsipalnykh obrazovaniy. Altayskiy kray.* Available at: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst84/DBInet.cgi>
- Bezrukov L.A. (2008). *Kontinentalno-okeanicheskaya dikhotomiya v mezhdunarodnom i regionalnom razvitiy.* Novosibirsk: Geo Publ., 369. (In Russ.)
- Gorbacheva S. (2014). Luchshiyе goroda Rossii. *Sekret firmy*, (4), 53—55. (In Russ.)
- Zubarevich N.V. (2010). Goroda kak tsentry modernizatsii ekonomiki i chelovecheskogo kapitala. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, (5), 5—19. (In Russ.)
- Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya.* (2010). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- Lappo G.M. (2005). Goroda — tsentry edinit administrativno-territorialnogo deleniya Rossii. In: Glezer O., Polyana P. (eds.). *Rossiya i eye regiony v XX veke: territoriya, rasseleniye, migratsii.* Moscow: O.G.I. Publ., 281—307. (In Russ.)
- Mironova M.N., Kuznetsova N.G., Sholudko A.N. (2017). Tipy gorodov Transsibirskoy magistrali Rossii: dinamika chislennosti naseleniya i promyshlennykh funktsiy. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*, 25(4), 553—565. (In Russ.)
- Nefedova T.G., Pokrovskiy N.E., Treyvish A.I. (2015). Urbanizatsiya, dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskiyе soobshchestva v usloviyakh rosta gorizontальной mobilnosti. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, (12), 60—69. (In Russ.)
- Domofond.ru: izdaniye o nedvizhimosti. (19 dek. 2017). *Polnyy reyting 250 gorodov Rossii po kachestvu zhizni.* Available at: https://www.domofond.ru/statya/polnyy_reyting_250_gorodov_rossii_po_kachestvu_zhizni/6764
- Federalnaya sluzhba gos. statistiki. (2017). *Predvaritelnyye itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda.* Moscow: Statistika Rossii Publ.
- Rosstat. (2016). *Regiony Rossii. Osnovnyye sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli gorodov.* 2016: stat. sb. Moscow, 442.

- RIA Reyting. (2018). *Reyting regionov RF po kachestvu zhizni — 2017*. Available at: <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html>
- Tkachenko M.F., Zhurova A.V. (2017). Faktory i potentsial prigranichnogo sotrudnichestva regionov gosudarstv — chlenov EAES. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*, 25(3), 319—332. (In Russ.)
- Fielding A. (1989). Migration and counter urbanization in Western Europe since 1950. *Geographical Journal*, (155), 62.
- Rilos company. (2017). *The market of shopping centers in cities of Russia 2017. TOP-20*. Available at: <https://geomatrix-retail.com/the-market-of-shopping-centers-in-russia-2017/>

Article history:

Received: 20 May 2018

Revised: 12 August 2018

Accepted: 24 September 2018

For citation:

Krotov A.V., Mamenov S.D., Batalov R.O. (2018). The growth factors of Barnaul's population in the 21st century: dependence on the social and economic development of Altay Krai and possibilities of intensification of its border interaction. *RUDN Journal of Economics*, 26(3), 447—457. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-447-457

Bio Note:

Krotov Alexander Viktorovich, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Geography and Cartography of the Altai State University. *Contact information*: e-mail: krotov_av@mail.ru

Mamenov Sergey Daniyarovich, Postgraduate Student of the Department of Economic Geography and Cartography of the Altai State University. *Contact information*: e-mail: Seregamamenov23@mail.ru

Batalov Roman Olegovich, 4th Student of the Department of Physical Geography and GIS 4 courses of the Geographical Faculty of the Altai State University. *Contact information*: e-mail: romanbat777@gmail.com